

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Примирительные процедуры в гражданском процессе»

Студент

Н.А. Варбанская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 История развития института примирительных процедур	10
1.1 Этапы в становлении и развитии примирительных процедур в России.....	10
1.2 Особенности института примирительных процедур в законодательстве зарубежных стран	15
Глава 2 Понятие, виды и особенности применения примирительных процедур.....	22
2.1 Разновидности примирительных процедур, порядок и сроки их проведения	22
2.2 Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры	33
Глава 3 Основные изменения гражданско-процессуального законодательства в части института примирительных процедур.....	50
3.1 Примирительная процедура в свете гражданско-процессуального законодательства.....	50
3.2 Востребованность и практическое применение примирительных процедур.....	55
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Важным элементом защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений[40], в целом, является развитие и функционирование примирительных процедур. Как и всякий институт и все, что когда-либо зарождалось и создавалось, институт примирительных процедур также имеет свою историю. Путь становления примирительных процедур как способа урегулирования конфликта имеет довольно непродолжительную историю, в сегодняшнем понимании рассматриваемый правовой институт начал формироваться в нашей стране в 14 веке. Тем не менее, необходимо отметить, что своего рода примирительные процедуры, а именно, посредничество, стало зарождаться задолго до нашей эры в древней Греции. Данный факт сопровождался ускоренным развитием торговли, что приводило к необходимости привлечения третьей, не заинтересованной стороны, к разрешению споров.

В последние годы термин «примирительные процедуры» начинает привлекать к себе все больше внимания. Корректировка законодательства в области способов добровольного исключения конфликта – прямое тому доказательство. Подобная популярность связана с тем, что примирительные процедуры, являясь еще мало изученной сферой, затрагивают большое количество областей общественной жизни. Так, к примеру, после реформы гражданского процессуального законодательства, состоявшейся в 2019 году, ГПК РФ стал содержать нормы, регламентирующие возможность урегулирования споров путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону. Каждый из видов примирительных процедур имеет свои особенности и

сферу применения. Законодательство Российской Федерации позволяет конфликтующим сторонам воспользоваться мирным путем урегулирования споров на любом временном этапе развития конфликта: до подачи заявления в суд, в ходе рассмотрения дела по существу в суде, и после вынесения итогового акта [18]. Несмотря на то, что примирительные процедуры нашли свое широкое практическое применение, значение рассматриваемой дефиниции остается в науке неопределенным. Значимость примирительных процедур заключается в их эффективности, поскольку позволяет прийти к разрешению или урегулированию спора, в котором каждая из сторон будет считать себя «выигравшей», что впоследствии позволит исключить проблему неисполнимости судебного акта одной из сторон [12].

Основной целью примирительных процедур является урегулирование возникшего спора между конфликтующими сторонами путем соблюдения принципов добровольности, партнерства, соблюдения равенства каждой из сторон и конфиденциальности. Стороны пользуются равными правами на выбор вида примирительной процедуры, определение условий ее проведения, а также кандидатуры посредника, в том числе медиатора, судебного примирителя. По указанным вопросам сторонами может быть заключено соглашение. В настоящее время Российская Федерация стремится сформировать нормативно-правовую базу в сфере альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров [13]. Правовое регулирование примирительной деятельности осуществляется посредством применения норм, установленных международными источниками, такими как Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года [Ошибка! Источник ссылки не найден.], Директива № 2008/52 ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 года [1110].

Актуальность данной работы заключается также и в том, что в свете реформирования гражданско-процессуального законодательства

примирительные процедуры являются неотъемлемым и немаловажным инструментом урегулирования спора, конфликтующих сторон. Данный институт в настоящее время мало исследован с практической точки зрения, однако, ввиду совершенствования законодательства и развития демократического государства, именно примирительные процедуры предоставляют участникам спора возможность достигнуть консенсуса на взаимовыгодных условиях и минимизировать затраты сторон на тяжбы, сократить сроки урегулирования спора, снизить судебную нагрузку. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации закреплены нормы, касающиеся примирения сторон. Однако их лаконичность и разрозненность не позволили указанному институту стать эффективным инструментом урегулирования споров. В частности, за период с 2011 по 2017 год примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (при рассмотрении всего лишь около 0,008 процентов дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 процентов дел арбитражными судами)[2].

Вместе с тем, в российском обществе существует высокая потребность в доступных и эффективных механизмах урегулирования споров, которые будут способствовать не только повышению качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, но и, в первую очередь, снижению конфликтности, укреплению социальных и деловых связей, становлению и развитию партнерских отношений, формированию уважительного отношения к закону, а также повышению правосознания и социальной активности.

Так, представителями деловых кругов и объединений на состоявшейся 21 сентября 2017 года встрече с Президентом Российской Федерации были высказаны пожелания о необходимости совершенствования примирительных процедур. По итогам указанной встречи 6 октября 2017 года утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации N Пр-2042, пунктом

2 которого поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами[34]. Кроме того, на стадии судебного производства на суд возлагается обязанность по разъяснению сторонам и принятию мер по примирению сторон. Мирное соглашение в рамках изменения законодательства также претерпевает модернизацию, вводятся нормы, регламентирующие требования к мировому соглашению, определяется порядок исполнения данного вида судебного постановления

Объект исследования – правоотношения, возникающие при применении норм о примирительных процедурах.

Предмет исследования: нормы гражданско-процессуального и гражданского законодательства, регламентирующие порядок применения примирительных процедур.

Цель исследования: определение места и значения примирительных процедур как способа разрешения гражданско-правового спора.

Указанная цель достигается посредством решения следующих задач:

- 1) проследить генезис законодательства о примирительных процедурах;
- 2) провести анализ правового материала источников примирительных процедур и их систему;
- 3) изучить требования, предъявляемые к осуществлению и реализации примирительных процедур в современных реалиях;
- 4) проанализировать особенности проведения примирительных процедур.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общие методы научного познания: анализ, метод обобщения, дедукция, а также частные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты собственных исследований, исследования других российских, а также зарубежных авторов, материалы, привлеченные для вторичного анализа.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие порядок реализации примирительных процедур.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Н.Г. Елисеева, Ю.С. Колясниковой, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, О.Ю. Скворцова и других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам правового регулирования примирительных процедур, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего реформирования правовых основ применения примирительных процедур.

Научная новизна исследования заключается в формулировании практических рекомендаций, предлагаемых автором в качестве устранения проблем применения примирительных процедур, а также в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Медиация как одна из разновидностей примирительных процедур при разрешении гражданско-правового спора применяется довольно редко. Для расширения практики ее использования предлагаем установить

квалификационные требования к кандидату на роль медиатора, как-то: безупречная деловая репутация, соответствующая квалификация и жизненный опыт. Кроме этого, необходимо более детально освещать порядок применения медиации, например, в средствах массовой информации, роль и правовой статус медиатора. Также считаем возможным предложить создание саморегулируемых организаций медиаторов, состав которых будет утверждаться судом соответствующего уровня.

2. Мировое соглашение является одним из доказательств отсутствия возражений со стороны ответчика, относительно заявленных требований. То есть отсутствие возражений может подтверждаться и тем обстоятельством, что в ходе рассмотрения дела представителем ответчика подготовлено мировое соглашение, даже если против его утверждения возражает истец.

3. Наличие мирового соглашения свидетельствует об отсутствии вины должника в нарушении срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа. Как следует из статьи 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. В соответствии со ст. 101 ГК РФ «основанием для освобождения должника от взыскания исполнительского сбора является отсутствие вины».

Личный вклад автора в организацию и проведение исследования состоит в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования, в планировании научной работы, наборе материала, углубленном анализе отечественной и зарубежной научной литературы, анализе и интерпретации полученных данных, и систематизации, статистической обработке и описании полученных результатов, написании и оформлении рукописи диссертации, основных публикаций по выполненной работе.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Основные теоретические и практические выводы, сформулированные в результате проведенного исследования, были:

1) обсуждены в рамках круглого стола, посвященного защите прав потребителей, проходившего 12 марта 2020 года по адресу: г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14Б, корпус НИЧ, Точка кипения ТГУ Тольятти;

2) отражены в публикации автора: Варбанская Н.А. Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры, детали практического применения в судах общей юрисдикции // Молодой ученый. – 2020. – № 15(305).

Структура работы представляет собой следующее: введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список используемой литературы и источников.

Глава 1 История развития института примирительных процедур

1.1 Этапы в становлении и развитии примирительных процедур в России

В настоящее время мы находимся на очередном этапе внедрения и освоения альтернативных механизмов урегулирования споров. В связи с чем, развитие примирительных процедур стало одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан в рамках гражданско-процессуальной процедуры. Данные процедуры имеют своей целью не только сведение на нет дорогостоящего и затяжного судебного процесса, но и представляют собой наиболее рациональный и оперативный по временным затратам способ разрешения конфликта, так как именно на этом этапе каждая сторона имеет наибольшую вероятность получить тот результат, к которому она стремится в процессе, заключить соглашение, выгодное для обеих сторон спора. Кроме сокращения временных затрат и минимизации средств, досудебное урегулирование споров имеет ряд других, не менее важных особенностей, как, к примеру, возможность получить способ разрешения конфликта, который устроил бы обе стороны, во избежание в дальнейшем взаимных претензий и споров.

Несмотря на то, что примирительные процедуры имеют широкое применение на практике, значение термина «примирительные процедуры» в науке не имеет толкования. Распространено мнение о возможности примирительные процедуры рассматривать как альтернативные способы урегулирования споров. При этом в градации альтернативных способов разрешения споров они противопоставляются арбитражу как неюрисдикционному способу разрешения возникшего конфликта. По своей природе примирительные процедуры являются не разрешением спора между конфликтующими сторонами третьим лицом, выбранным сторонами по

взаимной договоренности, путем принятия обязательного для них решения, а, напротив, достижение соглашения, которое будет отвечать интересам каждой из сторон. При этом, следует отметить, что отличительной чертой примирительных процедур является поиск самими сторонами взаимноподходящего пути урегулирования разногласий.

Становление примирительных процедур как способа урегулирования правовых споров в России прошло длительный этап эволюции и на разных его стадиях по-разному применялись в зависимости от исторических особенности времени, но всегда играли стабилизирующую функцию в обществе, путем снятия частных и общественных противоречий[1].

Примирительные процедуры и мировое соглашение как правовое институты возникли в конце 14 века, хотя уже в Грамоте № 421 (1120-1140) можно встретить норму, закрепляющую возможность разрешить спор посредством заключения мирового соглашения: «От Братяты к Нежилу. Иди, сын, домой – ты свободен. Если же не пойдешь, я пошлю за тобой судебного исполнителя. Я заплатил 20 гривен, и ты свободен». Указанный текст содержит указание на мировую сделку, которую заключил автор письма в интересах адресата.

Еще одним примером является широко применяемая в Новгородской республике процедура урегулирования споров – Мировой ряд, а именно, «условие, договор, торг и соглашение, обязательство по воле, взаимная сделка в торговле, ремеслах и пр. К ним крест целовал на Романове ряду, стар, т. е. по мирному договору, поймет ли с рядом». Суть указанного способа сводиться к следующему. Для выработки решения об условиях урегулирования спора сторонами созывались «добрые люди» (ряды). Ряды созывались на стадии досудебного разбирательства. Способ урегулирования спора носил название «мировой», поскольку основывался на взаимных уступках каждой из сторон. «Добрые люди» выступали в роли посредников в разрешении конфликта. Способ применялся повсеместно независимо от социального положения участников спора. Для свидетельствования

соглашения в окончательной не подлежащей пересмотру форме использовалось понятие «докончальное соглашение». В словаре В.И. Даля «доканчивать» раскрывалось как «докончатъ или докончить что, кончатъ, оканчивать, покапчивать, заканчивать; приводить что-либо к концу». «Докончальная грамота – мирный договор, окончательно утвержденный» [9].

«Полюбовная сказка» в эпоху Руси представляла собой одну из разновидностей мирового соглашения. «Она имела фиксированный характер и закреплялась в книгах решений суда как обязательство, по условиям которого одна из сторон в силу взаимного согласия брала на себя выполнение каких-либо условий, обязательств». «Полюбовная» («мировая сказка») имела «форму одностороннего обязательства со стороны ответчика, но законную силу обретала только при согласии истца, могла содержать указание на встречные обязательства, такие как прощение ответчика, выраженное в форме отказа от иска». Мировое соглашение имеет закрепление во многих исторических памятниках отечественного права, таких как: Псковская Судная грамота (1397 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Соборное уложение 1649 года» [46].

В 1803 году министром юстиции Г.Р. Державиным в целях развития и расширения круга применения примирительных процедур был подготовлен проект по объединению третейского и совестного суда [45]. Н.М. Карамзиным, к примеру, «составлен проект рескрипта, который имел своим первостепенным значением совершенствование и становление примирительных процедур, основанных на добровольности, без принуждения и оказания давления на спорящих участников со стороны третьего лица, которым был примиритель» [16]. Н.В. Гоголь необходимости посредников в России написал следующее: «Людям трудно самим умириться между собой, но, как только станет между ними третий, он их вдруг примирит. Уступить никто не хочет первым, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется, как бы перещеголять его великодушьем» [5].

«Весомой ролью обладали процедуры примирения, а также и само мировое соглашение, в спорах между крестьянами, что было обусловлено условиями быта крестьянского сословия. Разрешение дел путем мирового соглашения получило законодательное закрепление в Указе от 15 мая 1808 г., учредившим местный суд для удельных крестьян. За судьями была закреплена обязанность «склонять» стороны к миру, а на случай его недостижения, представлять дело в удельный приказ. С течением времени данный обычай находит свое закрепление в Общем Положении о крестьянах в соответствии с Законом 1861 г., которым судьи волостных судов были наделены обязанностью по «склонению» сторон к миру, способствованию мирному разрешению спора. Во времена второй половины XIX - начала XX века в России замечено преобразование понимания урегулирования конфликтов мирным путем, формируется юридическое закрепление термина «мировое соглашение», вырабатывается единообразие взглядов на примирительные процедуры» [21].

«Во времена СССР процессуальное законодательство претерпевает изменения и постепенно утрачивает дореволюционные основы в области правового урегулирования и практического применения института примирения сторон. В основу первого советского Гражданского процессуального кодекса РСФСР, который был принят на Второй сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 года и введен в действие с 1 сентября 1923 года, заложен следственный тип гражданского процесса». В нем «хоть и предусматривалась возможность у сторон к окончанию дела миром, законодательством ограничено урегулирование данный институт, что давало свободу суду в данном вопросе». Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, который введен с 1 октября 1964 года, уже закреплял возможность «сторон заключить мировое соглашение как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и на стадии судебного разбирательства, в том числе в суде в кассационной инстанции, в ходе принудительного исполнения» [21]. Одновременно с этим у суда

отсутствовала «обязанность склонению сторон к заключению мирового соглашения, а обязанность по разъяснению сторонам такого право и контролировать законность соглашения» возлагалась [21].

Нарастающее развитие в понимании мировых соглашений как наилучшего способа урегулирования гражданско-правового спора в сопоставлении с судебным решением приобретает с 60-х годов XX столетия.

Начиная с 90-х годов в связи со сменой государственного режима, становлением свободного гражданского правосознания, в юридической сфере возрастает роль примирительных процедур в осуществлении правосудия.

В связи с развитием «активной международной и иностранной деятельности широкое распространение получают альтернативные способы урегулирования спора в середине 1990-х годов». Путем введения в действие Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. №194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», были созданы условия и возможности для совершенствования альтернативных способов урегулирования споров, прибегая к помощи медиаторов, что в конечном результате помогает в воссоздании эффективно действующей судебной системы, сокращает объем судебных дел и затрат, издержек, связанных с их рассмотрением, в том числе и временных, что в совокупности отвечает запросам и интересам современного государства.

1.2 Особенности института примирительных процедур в законодательстве зарубежных стран

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что медиация как посредничество берет свои истоки сравнительно давно. Так, в древней Греции в практическом применении использовались посредники, а само римское право, в том числе и Кодекс Юстиниана, не отрицало значительную роль посредничества. «В древнем мире, в тех регионах, где наибольшее развитие получила сфера торговли, процедура медиации имела большее развитие. Историками первоосновы современной медиации усматриваются у Финикийской цивилизации, занимающейся морской торговлей, а также в Древнем Вавилоне» [8]. В таких странах, как Япония и Китай, посредничество получило наибольшее развитие, поскольку и в настоящее время в этих странах примирение сторон на нормах морали и путем компромиссного диалога находится в приоритете по сравнению с обращением в государственные структуры для разрешения спора. К примеру, в племенах Африки предусмотрено создание народного собрания, которое является структурой, в рамках которой каждый наделен правом на его создание и любой уважаемый человек может помогать спорящим сторонам разрешить конфликт, став медиатором.

«В западной Европе значимую роль по выполнению функций медиации и разрешению споров выполняла церковь, в том числе в деревнях Иордании, Малайзии, Латинской Америке и в Испании в эпоху средних веков. Церковные служители выполняли функции посредников по семейным спорам, в области преступлений. В современном понимании медиации получила свое распространение в странах англо-саксонской системы права: Австралия, Великобритания, США, во второй половине XX века» [8]. Впервые применение медиации распространено было в семейных спорах. С течением времени медиация в разных сферах деятельности получает распространение начиная с семейных конфликтов,

заканчивая сложными коммерческими спорами со множественностью участников. В области международных отношений применение медиации претерпевает длительный этап становления. При разрешении хозяйственных и экономических споров возможности применения медиативных способов обеспечивает хозяйствующим субъектам максимальную выгоду, ввиду того, что она применяется в условиях конфиденциальности, быстроты принятия решений, сохранения репутации, что обеспечивает успешность и стабильность функционирования бизнеса. В странах Запада медиация в современное время является способом урегулирования конфликта, но и представляет собой эффективный способ предупреждения споров, способных привести к затяжным тяжбам. С учетом изложенного коммерческие компании прибегают к содействию медиаторов, а также внедряют обучение сотрудников структурных подразделений правовых отделов использованию медиативных способов урегулирования спора, что в результате сокращает затраты на судебные расходы, позволяет повысить профессиональный уровень и способствует развитию сотрудников. «Попытки внедрения медиации как обязательной меры не принесли значимых результатов, поскольку дела к слушанию судьями не назначались, на случай, если стороны не предпримут попытки к разрешению споров путем проведения переговоров. Однако, сторонами и адвокатами данный вопрос воспринимался как одно из формальных оснований, необходимое к прохождению, поскольку основным вопросом к разрешению было определение эффективности данного способа при применении его судами в автоматическом режиме» [54]. Разбирая на примере судов штата Нью-Джерси, отметим применение следующего подхода: «лишь в случае, когда сторонами обоснованно изложены основания, ввиду которых медиация не может быть применена, она не применяется. Данный подход был аналогичен использованию в провинциях Канады». Обобщая результаты, стоит обратить внимание, что только в 1-2% случаев от общего количества дел зафиксированы отказные случаи от процедуры медиации. «Противоположные результаты нашли свое

отражение в практике Центрального Лондонского суда: зафиксировано 80% от общего объема подлежащих рассмотрению дел, что обусловлено двумя причинами:

-при рассмотрении возражений сторон против применения медиации, судья, в поручении которому было рассмотрение, прибегнул к формальному подходу и не смог убедить стороны к разрешению спора путем медиации.

-поскольку основная категория рассматриваемых споров - о причинении личного вреда, от страховщиков и адвокатов поступали категорические отказы от процедуры медиации» [52].

Рассматривая подход Великобритании по вопросу обязательности данной процедуры, обратим внимание, что сторона, отказавшаяся от предлагаемой судьей медиации, то именно на нее возлагается обязанность по несению судебных расходов и на случай того, если она выиграет дело. Данный подход оказался положительно эффективным при применении процедуры медиации. Также, в Великобритании была создана специализированная служба - горячая линия, посредством которой осуществлялась регистрация обращений со всей страны, можно было описать конкретную ситуацию, свои пожелания и предпочтения в подборе медиатора, и уже в последующем, исходя из индивидуализации подхода к каждому случаю, предлагался список специалистов [55]. В современном понимании институт медиации в США появился лишь в середине XX столетия. «В экономической обстановке Америки в начале XX в. существовало противостояние работодателей и профсоюзов как новая форма конфликтов. В сложившейся обстановке руководящими структурами и представителями власти предлагалось в качестве независимого посредника использовать министерство по труду. «В целях осуществления данной функции в 1947 году создается Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам как специальный федеральный орган, осуществляющий свою деятельность и в настоящее время. Именно тогда и был впервые использован термин «медиация» [16], с этого момента была заложена первооснова для

дальнейшего развития института медиации, хотя и не представляла собой самостоятельную процедуру. Она обрела эту форму лишь в середине 70-х годов XX века. «В 1981 году Роджер Фишер и Уильям Юри - профессора Гарвардской школы права, выпустили в свет результаты своих исследований под названием «Getting to Yes». Смысловая нагрузка данной концепции, определяемой как «совместные действия», сводилась к разграничению позиций и интересов каждой из сторон. «При проведении переговоров на стороне возлагалась обязанность по определению своих юридически значимых позиций, зачастую противоположных друг другу, в результате чего достижения консенсуса становится исключено. Одновременно с этим, выработанный вариант решения определяет потребности (запросы), которые в сопоставлении с позициями сторон не являются противоречащими друг другу. И если эти интересы получалось возможным обозначить в процессе переговоров, что можно сделать вывод о стремлении сторон к достижению соглашения» [4]. Переговоры выстраиваются медиатором так, что первостепенное значение имеют интересы каждой из сторон, соглашение по результатам медиации является обоюдно выгодным, представляет собой комбинацию «win-win» [55]. Система права в Соединенных Штатах Америки на разрешение возникающих споров на добровольной основе до обращения в судебную инстанцию. «Кроме того, стороны не лишены права на обращение к медиатору и на стадии судебного разбирательства. В сфере коммерции, политики и экономики без помощи медиаторов не обходится ни один процесс, в свет выходят публикации с отражением проблем медиации, созданы соответствующие структуры: Национальный институт разрешения диспутов, частные и государственные службы медиации» [48]. Несомненно, весомую роль играет Американская арбитражная ассоциация. При судах в ФРГ посредниками их деятельность осуществляется свою деятельность непосредственно при судах, что приводит к существенному сокращению количества возможных обращений в суд. «На постоянной основе в большей части школ права Германии введен курс, посвященный изучению медиации,

высокорезультативно осуществляет свои функции созданная доктором Артуром Троссеном Международная ассоциация интегрированной медиации, объединяющая более чем из 10 континентов медиаторов. В Австрии номенклатуру профессий внесена профессия «медиатор». По законодательству Австрии соглашение по результатам медиации в связи с производством на судебной стадии, может быть признано обязательным судом, но на стадии досудебной медиации способа судебной защиты не имеет» [51]. «В Индии соглашения по результатам медиации, имеют равную силу с третейскими (арбитражными) решениями, вне зависимости от стадии возбуждения: судебное или досудебное производство. Приблизительно 30% от общего количества споров в Китае разрешаются во внесудебном порядке». Одновременно в Венгрии и Корее, в случаях, когда «соглашение достигнуто сторонами в ходе медиации, и оно утверждено в порядке, предусмотренном для рассмотрения третейскими судами (арбитражем), оно приобретает силу третейского решения (арбитража) и приведение его в исполнение предполагается в соответствующем порядке» [51].

Обобщая анализ стадий в становлении примирительных процедур в современное время, отметим, что «даже на ранних стадиях, посредничество представляет собой в самостоятельную профессию. Изначально статус посредников обретали лица, наделенные высоким социальным положением и имеющие авторитет, обладающие полномочиями для вынесения обязательного для сторон решения». В «наше время чаще всего лицами, кто может стать посредником, являются те, чей авторитет базируется на личном их опыте, познаниях, на специальных умениях в области разрешения споров». В результате выхода примирительных процедур на уровень профессиональной основы, они приобретают наибольшую практичность в своем применении. В нынешних условиях урегулирование споров основывается на взаимных интересах сторон для получения выгоды каждой из них. «Посредничество включается в стадию процесса как составная часть разбирательства в суде, выделяются работники аппарата судов для выполнения функций

примирителя, либо стороны обращаются к помощи профессиональных посредников по направлению». Многими странами разрабатывается законодательное регулирование по применению примирительных процедур, появляются корпоративные программы по управлению конфликтом. «За многими крупными западными компаниями замечено соблюдение следующих составных частей при возникновении споров: пересмотр договоров с определенной частотой и периодичностью для превенции споров – непосредственно переговорная стадия – помощь посредника - независимое экспертное заключение - необязывающий арбитраж - полномасштабный арбитраж (то есть суд)» [53]. В западных странах посредничество представляет собой особую профессию, и возымело регламентацию на законодательном уровне, в том числе и как особый процессуальный институт.

Подводя итог первой главе магистерской работы, отметим, что в результате проделанной работы проведен теоретический анализ возникновения и становления института примирительных процедур в историческом разрезе и на основе современных научных исследований, и было выделено несколько этапов.

Первый этап – возникновение «побратимства», ставшее прародителем примирительных процедур.

Второй этап – либеральные реформы 18-19 веков, положившие в основу примирительных процедур такие принципы, как добровольность использования, справедливость, законность.

Третий этап – упразднение примирительных процедур после Февральской революции, в результате которой советское гражданское процессуальное законодательство претерпело существенные изменения, и закрепление в нем примирительных процедур сошло на нет. В связи с указанным, становится очевидным влияние на регламентацию использования примирительных процедур политической обстановки.

Заметим, что примирительные процедуры как способ урегулирования споров, существовали с древнейших времен, как в отечественной истории, так и в странах зарубежного мира. Способы их регламентации и закрепления в различных нормативных актах с течением времени претерпевали изменения и находились в прямой зависимости от уклада и образа жизни, от политического устройства, а также от уровня развития цивилизации, экономической сферы жизнедеятельности, от целей, предъявляемых к постепенно развивающимся отношениям в обществе

В условиях демократического политического режима примирительные процедуры становятся наиболее востребованным способом урегулирования споров по той причине, что государство заинтересовано в создании условий и предпосылок частноправовых основ разрешения споров и способствует возможности урегулирования споров на добровольных началах.

Глава 2 Понятие, виды и особенности применения примирительных процедур

2.1 Разновидности примирительных процедур, порядок и сроки их проведения

Примирение представляет собой один из способов оказания воздействия на отношения, возникающие в общественной жизни, и включает в себя как юридическую, так и психологическую составляющую.

Понятием «примирительные процедуры» охватывается спектр процедур, которые применяются при возникновении спора, подлежащего рассмотрению судебными инстанциями, и характеризующихся тем, что они осуществляются с участием суда, их целью является прекращение производства по делу, включают в себя способствование урегулированию переданного в суд спора путем осуществления мер, направленных на прекращение производства по делу мирным путем[35].

По мнению исследователей Ю.А. Тихомирова и Т.В. Чернышовой, «юридический конфликт обладает такими признаками как:

- законная (легальная) процедура разрешения противоречий;
- использование доказательств в спорных правоотношениях;
- наличие органа, имеющего полномочия к разрешению коллизии;
- признание обязательной силы решения по данному спору как в силу достигнутого соглашения, примирения сторон, так и в силу императивных предписаний соответствующего органа;
- компенсация, т.е. применение санкций и восстановление прежнего юридического состояния субъектов»[49].

В научном мире вектор направленности интереса сторон именуется объектом, а предмет представляет собой противоречие, являющееся основой конфликта. Следовательно, юридический конфликт включает в себя спор

между взаимодействующими сторонами, рассматриваемый с правовой точки зрения, и имеющий юридические последствия.

Варианты способов достижения наиболее оптимального варианта для разрешения назревшего конфликта, будь то самостоятельно сторонами, либо с помощью суда или посредника, не имеют принципиального значения, но характерной особенностью примирительных процедур является как итог избежание сторонами обращения в суд, либо отказ на стадии процессуального рассмотрения.

«Процедуру примирения можно разделить на несколько основных стадий:

- осознание наличия конфликта интересов;
- определение круга участников конфликта;
- выбор способов, путей, вариантов разрешения спорной ситуации;
- поиск наиболее приемлемого для сторон варианта разрешения конфликта и заключение соответствующего соглашения;
- прекращение состояния конфликта»[43].

Рассматривая споры в гражданско-правовой плоскости, обратим внимание, что они возникают и имеют место быть в широком спектре правовых отношений, будь то гражданские, семейные, трудовые, земельные и прочие. Говоря о способах урегулирования споров, отметит три из них:

- обращение за судебной формой защиты;
- обращение за разрешением спора в третейском суде;
- а также примирение сторон.

В первых из двух способов происходит выработка обязательного для каждой из сторон решения, их позициям дается квалифицированная оценка.

Третий способ – примирение сторон, имеет своей направленностью ликвидацию возникшего конфликта действиями самих сторон на основе взаимных уступок и соблюдения взаимных интересов, без обращения в квалифицированный орган либо к третьему лицу, чье принятое решение по спору станет обязательным.

Актуальность и значимость примирительных процедур в сфере гражданско-правовых отношений в современном мире возрастают, поскольку могут быть применены в форме подготовки и утверждения судом согласованного сторонами мирового соглашения на стадии судебного разбирательства, так и иметь альтернативную направленность в форме соблюдения претензионного порядка, медиации, переговоров.

Значимость примирительных процедур с общественной точки зрения заключается в устранении острых социальных противоречий, а также в вспомогательной функции в уравнивании общественных отношений.

В экономической сфере также важна роль примирительных процедур, так как именно они помогают во избежании судебных тяжб, несении убытков и расходов, связанных с рассмотрением дела, помогают упрочить партнерские отношения и сохранить конфиденциальность составляющих элементов в коммерческих отношениях[28].

Эффективная функциональность примирительных процедур находит свое выражение в сокращении загруженности судебной системы, а также в повышении уровня правосознания и упрочении гражданской позиции.

Статьей 150 ГПК РФ «закрепляется возможность сторон на использование примирительных процедур на любой стадии гражданского судопроизводства. Если исходить из стадии, либо этапа на котором стороны решили урегулировать возникший конфликт, то примирительные процедуры можно разделить на пять групп:

- досудебные.
- внесудебные,
- судебные,
- постсудебные,
- примирительные процедуры, применяемые в исполнительном производстве»[40].

Первая группа, примирительные процедуры, применяемые на досудебной стадии, имеют место в отношениях сторон до подачи обращения

за защитой в судебные органы (например, урегулирование спора путем направления претензии). Так, законодательством предусмотрено несколько категорий споров, где соблюдение претензионного порядка является обязательным (предъявление перевозчику претензии на основании ст. 797 ГК РФ, в спорах о взыскании обязательных платежей и санкций, о взыскании недоимки по налогам с физических лиц, о взыскании налоговых санкций (штрафов, пеней) с физических лиц, а также с юридических лиц (если внесудебный порядок не допускается), споры по обжалованию решения об отказе в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, споры при изменении, расторжении договора (в том числе, договора аренды, договора найма, о выселении, при изменении, расторжении соглашения об уплате алиментов, о расторжении договора банковского счета, о защите прав потребителей финансовых услуг), споры о выплатах по договору ОСАГО, вытекающие из грузоперевозок, авиаперевозок груза, почты, вытекающие из перевозок пассажиров, груза морским транспортом, из перевозок внутренним водным транспортом, из договора транспортной экспедиции (претензии экспедитору), из договора об оказании услуг связи, споры о качестве туристского продукта (претензии туроператору), споры в области физической культуры и спорта, разногласия в отношении цены на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя, и прочие категории споров).

Вторая группа – внесудебные примирительные процедуры представляют собой меры, включающие в себя применение процессуальных действий со стороны суда (к примеру, объявление перерыва в судебном заседании, отложение, приостановление производства по делу), применяются с целью мирного урегулирования разногласий. В результате производство по делу может быть прекращено в случае согласования сторонами условий мирового соглашения, предъявления его на утверждение судье, принятие и утверждение судом мирового соглашения, либо отказ от иска.

Третья группа - судебные примирительные процедуры, имеют свое применение после обращения за судебной защитой в государственный орган, и до вынесения судом решения. В ходе этих процедур действия суда строго регламентированы гражданско-процессуальными нормами.

Наличием у сторон возможностей к заключению соглашения о порядке и способах исполнения решения суда до возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства обусловлено существование четвертой группы - постсудебных примирительных процедур.

Постсудебные примирительные процедуры могут быть применимы и в стадии исполнения судебного акта путем согласования сторонами порядка и сроков его исполнения.

В основу классификации примирительных процедур может быть заложена необходимость в привлечении к урегулированию спора третьего стороннего лица, поскольку нередки случаи, когда сторонам не удается на взаимовыгодных условиях достигнуть обоюдного соглашения.

Первую группу составляют претензионный порядок и переговоры, то есть процедуры, в которых не задействовано третье лицо.

Вторую группу составляют медиация, мировое соглашение, которые являются результатом привлечения к урегулированию разногласий посредника.

Исходя из субъектного состава, осуществляющего процедуру примирения, классификация примирения делится на осуществляемую:

- путем переговоров, либо в претензионном порядке самими сторонами;
- судом;
- медиатором, поскольку в настоящее время имеется список лиц, которые могут быть медиаторами.

Наиболее распространенной и традиционной формой урегулирования спора является претензионный порядок, среди особенностей которого выделим следующие:

- соблюдение обязательной письменной формы путем предъявления претензии и получения ответа на нее;

- в случаях, прямо предусмотренных законом или договором, имеет обязательный характер;

- применяется обязательно до предъявления иска в суд и имеет последствия процессуального характера в случае несоблюдения – возвращение искового заявления (п. 1 ст. 135 ГПК РФ), оставление заявления без рассмотрения (абз. 2 ст. 222 ГПК РФ);

- в силу того, что претензия и ответ на нее имеют обязательный характер и могут составлять доказательственную базу, условие о конфиденциальности в случае обращения в судебные инстанции не будет сохранено.

Распространенной формой урегулирования спора выступают переговоры, они позволяют сторонам воспользоваться указанной формой на любом этапе разрешения конфликта. К тому же отпадает необходимость обязательного привлечения третьего лица. При применении переговоров стороны путем обмена информацией, имеющей значение для разрешения спора, стороны могут выработать обоюдновыгодную позицию, понять отношение каждой стороны к тому или иному спорному вопросу, что создает возможность выработать дальнейшие действия по ликвидации конфликта. Также, в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 150 ГПК РФ суд принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий [40].

На суд возлагается обязанность по раскрытию сущности примирительных процедур и разъяснению последствия их применения.

Мировое соглашение подлежит утверждению именно судом в случае достижения сторонами согласия по всем существенным моментам спора. Вышеуказанная обязанность, возложенная законодателем на судей, в условиях современности носит информационный характер, но в то же время, способствует пропаганде в обществе идеи примирения.

На стадии судебного разбирательства применяется такая примирительная процедура как мировое соглашение.

Сторонами мирового соглашения являются: стороны (истец, ответчик), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, а суд является органом, который наделен полномочиями по утверждению согласованного между сторонами соглашения относительно всех существенных вопросов спора.

«Любая категория спора может быть прекращена на основании заключенного сторонами мирового соглашения, но наибольшее распространение данный институт получил по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. По результатам анализа судебной практики, отметим, мировые соглашения чаще всего не имеют применения по спорам, предметом которых является недвижимое имущество, признание сделок недействительными» [25].

Начиная с 2011 года порядок урегулирования конфликтов путем обращения к посреднику закреплен в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ. В соответствии с п.2 ст. 2 Федерального закона, «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [42].

Сущность процедуры медиации заложена в привлечении медиатора или посредника в целях урегулирования спора.

С учетом сложности рассматриваемого спора, исходя из стадии производства, положения сторон, могут быть использованы различные примирительные процедуры на основе добровольности.

Одной из основных задач гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ, является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений [40].

Такие принципы как укрепление законности и правопорядка, превенция совершения новых нарушений, формирование в обществе уважительного отношения к закону и судебным органам, урегулированию споров мирным путем, выступают основными направлениями в судопроизводстве. Кроме того, вынесение законного и обоснованного решения ставится в ряду одних из первостепенных задач в восстановлении нарушенного права, а также исполнимость судебного акта. Так, согласно позиции В. Некрошюса, «в иерархии целей судебного производства лидирующую позицию занимает цель примирения сторон, а разрешение дела по существу и принятие решения должны трактоваться как второстепенные цели и применяться лишь тогда, когда примирить стороны уже невозможно» [25]. Роль и функция суда претерпевает изменения путем выделения примирения сторон в числе одного из наиболее эффективного способа защиты оспариваемых или нарушенных прав.

Роль суда проявляется в осуществлении примирительных функций в рассматриваемых спорных правоотношениях на нескольких стадиях судопроизводства: на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (что предусмотрено ст. 148 ГПК РФ) и при рассмотрении дела по существу (регулируется ст.ст. 172, 173 ГПК РФ). На стадии апелляционного, кассационного и надзорного обжалования, а также при возбуждении

исполнительного производства, участие суда в примирении определено желанием сторон[40].

В соответствии со ст. 148 ГПК РФ, примирение сторон является одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству [40]. Законодатель регламентирует действия суда, направленные на урегулирование спора мирным путем следующим образом: закреплено принятие мер по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе и в результате проведения в законодательном порядке процедуры медиации, право на проведение которой предоставлено сторонам на любой стадии процесса, разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий [40]. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству» определено описание действий суда по мирному урегулированию конфликта. Так, согласно п. 15 вышеуказанного постановления, задача судьи состоит: в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром; в разъяснении того, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению; в разъяснении последствий применения примирительных процедур [30].

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что основные действия суда в области примирения сторон носят информативный характер, и состоят в разъяснении сторонам их права на использование примирительных процедурами, а также разъяснении последствий их реализации. «Одним из эффективных способов распространения идеи примирения в обществе является функция суда по доведению до сведения участников процесса информации о примирительных процедурах, что обусловлено большим количеством ежегодно рассматриваемых дел в судебных инстанциях, а это подразумевает, что миллионам лиц, явившихся участниками процесса, были, как это требуют процессуальные нормы и

постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъяснена сущность примирительных процедур и их правовые последствия» [30**Ошибка!** **Источник ссылки не найден.**].

Права лиц, участвующих в рассмотрении спора, будут нарушены в случае несоблюдения процессуального порядка и неисполнения судом обязанности по разъяснению сторонам существа и последствий примирительных процедур. Отсутствие детальной проработки процедуры примирения на стадии судебного производства является одной из проблем для судей в современных условиях и требованиях законодательства. С.В. Лазарев полагает, что «недостаточность нормативной регламентации ведет к тому, что, как правило, содействие в примирении ведется формально – судьи-примирители как канатоходцы над пропастью – каждый неосторожный шаг может стоить заявления об отводе или жалобы на его действия» [23].

Правовая составляющая находит свое закрепление в ГПК РФ (статьи 39, 148, 150, 172, 173 ГПК РФ) и в Постановлении Пленума Верховного суда от 24.06.2008 № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству»[40]. Говоря о психологической составляющей, то ее, по мнению некоторых исследователей -Б.И. Пospelов, В.А. Косой, следует определять судебским усмотрением, которое заключается в «поиске решения, наиболее точно отвечающего замыслу законодателя»[2727].

По результатам применения примирительных процедур спор между сторонами может быть окончен путем заключения мирового соглашения, также истец имеет право на отказ от заявленных исковых требований, а ответчик – на признание иска, что согласуется с нормами действующего гражданско-процессуального законодательства.

В силу п. 2 ст. 39 ГПК РФ на суд возлагается обязанность по проверке законности действий сторон и удостоверении соблюдении прав и законных интересов других лиц. С учетом изложенного, полагаем возможным к числу задач гражданского судопроизводства отнести и примирение сторон.

Подводя итоги, заметим, что эффективным в части урегулирования споров в судебной инстанции было бы выделить из стадии подготовки дела к судебному разбирательству, стадию для совершения процессуальных действий в целях примирения сторон, которой бы были регламентированы действия судьи по оказанию содействия сторонам в разрешении спора, включала бы в себя описание последствий на случай обращения сторон к примирительным процедурам, конкретизацию прав и возможностей сторон при их применении[48].

Наряду с этим возрастает необходимость в повышении профессионализма судей в области мирного разрешения споров, путем обучения медиативным и коммуникативным навыкам[35]. Их значимость отмечается в научных исследованиях ряда ученых-процессуалистов И.В. Решетниковой, С.К. Загайновой, а также находит практическое применение в правоприменительной практике [36]. К примеру, в 2011 года в некоторых районных судах г. Екатеринбурга, «после прохождения обучения судьями медиации, соотношение прекращенных и рассмотренных дел... увеличилось и превысило средние показатели по суду на 20,5%» [14].

Как отмечал И.А. Ильин, «возможность найти авторитетный и справедливый императив и примирить спорящих всегда драгоценна: она не только устраивает совместную жизнь людей на этот раз, но вселяет в них уверенность, что споры и столкновения могут улаживаться мирно и справедливо» [15].

Поскольку участникам гражданского судопроизводства гарантировано право на судебную защиту, им предоставляется возможность воспользоваться урегулировать спор с помощью примирительных процедур, причем, как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Как правило, при достижении согласованности позиций и обоюдных интересов участников конфликта, между ними заключается мировое соглашение, и в большинстве случаев, подлежит добровольному исполнению, минимизирует затраты сторон на судебные тяжбы, сокращает

расходы и предупреждает несение убытков, и возможность зарождения потенциального судебного спора

2.2 Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры

Ввиду наличия в действующем законодательстве пробелов и ввиду разнообразия судебной практики, четкое понятие «мировое соглашение» в современной литературе отсутствует, что свидетельствует о необходимости исследования института мирового соглашения многоаспектно. Правоведы дореволюционной эпохи- Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский и другие, определяют мировое соглашение как гражданско-правовой договор относится в материального права[37].

По их мнению, судебная мировая сделка применялась при наличии производства в суде.

«Основные отличия внесудебной и судебной мировой сделки заключались в следующем:

- судебная мировая сделка имела к прямое отношение к предмету судебного процесса – сущности спорного правоотношения;
- судебная мировая сделка могла быть совершена лишь в присутствии суда и при его участии;
- к заключению судебной мировой сделки устанавливались особые формы» [35].

В международной судебной практике мировое соглашение понимается как самостоятельный вид гражданско-правового договора[32].

В настоящее время представителями первого направления отечественной истории (М.А. Рожкова, Д.Л. Давыденко) мировое соглашение определяется как «гражданско-правовой договор, основанный на материальных нормах, как взаимная возмездная гражданско-правовая сделка, заключаемая сторонами судебного процесса (либо стадии исполнения), имеет

действие после ее утверждения судом, порождает для участников соответствующие последствия, а также в предусмотренных законом случаях подлежит принудительному исполнению» [38].

По мнению представителей второго направления (М.К. Треушников, А.В. Чекмарева) мировое соглашение понимается как процессуальный институт. Так, по мнению М.К. Треушникова, «мировое соглашение является одним способом разрешения гражданских споров на условиях, которые будут взаимовыгодными для каждой из сторон, и будут находиться в соответствии с действующим законодательством, не повлекут нарушение законных прав и интересов других лиц» [7].

Окончание спора мирным способом может быть достигнуто исключительно при условии четкости и ясности в отношениях между спорящими сторонами, основываясь на их воле. А.В. Чекмаревой мировое соглашение обозначено как «урегулирование возникшего спорного правоотношения сторон на добровольной основе путем взаимных уступок в целях окончания процесса, утверждаемое судом» [47].

«Мировое соглашение является соглашением сторон об урегулировании возникшего спора, и подлежит утверждению судом и имеет правовые последствия, обязанности для каждой из сторон-участниц спора. В этой связи следует различать внесудебные и судебные мировые соглашения». «Факт заключения и определение условий внесудебных мировых соглашений на случай возникновения спора надлежит доказывать суду в общем порядке. Внесудебные мировые соглашения характеризуются чертами гражданско-правового договора, основываются на материально-правовых нормах» [7].

Отличительной особенностью судебных мировых соглашений является их заключение в судебном заседании, а также то, что они имеют своей целью прекратить уже имеющийся спор между конфликтующими сторонами. Таким образом, можно сделать вывод о процессуальной природе мирового соглашения.

Ввиду того, что термин «мировое соглашение» нормативно не закреплен, это «дает повод предположить, что мировое соглашение является конечным результатом судебного разбирательства при проведении процедуры примирения сторон». «Примирение представляет собой процесс, который может быть выражен в переговорах, медиации, как одни из вариантов» [40]. Показателем успешности примирительных процедур наряду с заключением сторонами мирового соглашения, будет отказ истца от заявленного иска, признанием иска ответчиком. До «удаления судьи в совещательную комнату на любой из стадий гражданского процесса может быть заключено мировое соглашение, которое заключается сторонами спора (истцом и ответчиком) или их представителями, при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения, закрепленных в доверенности или ином документе (статьи 39, 54 ГПК РФ)»[40].

«Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, выступают самостоятельными участниками процесса, обладают всеми правами, предоставленными законодательством истцу, могут вступать в процесс по собственной инициативе, имеют заинтересованность в результатах рассмотрения дела, их требования носят самостоятельный характер и полностью, либо в части исключают требования истца. Таким образом, третьи лица, которые заявляют самостоятельные требования относительно предмета спора, могут выступать участниками мирового соглашения, и в таком положении дела подлежит разрешать вопрос о правах и обязанностях не двух, а трех лиц» [40].

Что касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, а также других лиц, участвующих в рассмотрении дела, то отметим, что они не имеют права на заключение мирового соглашения (ст. 43 ГПК РФ). Прокурор, органы государственной власти и другие лица, обратившиеся в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц пользуются широким спектром процессуальных прав,

за исключением права на заключение мирового соглашения (п. 2 ст. 45, п. 2 ст. 46 ГПК РФ [40]).

Положения о форме мирового соглашения не имеют нормативного закрепления. Но, поскольку именно на суд возложена обязанность при утверждении мирового соглашения проверять его законность, а также в соответствии с п.1 ст. 326.1 ГПК РФ, мировое соглашение сторон, совершенное после принятия апелляционной жалобы должно быть выражено в поданном суду апелляционной инстанции заявлении в письменной форме, можно сделать предположение о том, что мировое соглашение, как правило, заключается сторонами в письменной форме[40].

Из анализа норм ГПК РФ можно сделать вывод о возможности устной формы мирового соглашения, как как в кодексе содержится указание: если мировое соглашение выражено в письменном виде, то оно приобщается к материалам дела, на что делается отметка в протоколе судебного заседания [40**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

«Относительно условий мирового соглашения статьей 173 ГПК РФ определено, что они должны быть занесены в протокол судебного заседания и подписаны сторонами». Обращаясь к АПК РФ, «стоит отметить, что в статье 140 АПК РФ регламентированы сведения относительно формы», которая должна быть письменной и содержать собственноручные подписи сторон, структуры, и количества экземпляров.

«В целях единого понимания и применения норм, регулирующих институт мирового соглашения, полагаем необходимым добавление положений о его форме и содержании, в том числе и в ГПК РФ». «При утверждении мирового соглашения, суду надлежит осуществить проверку его законности и убедиться в том, что мировым соглашением не будут нарушены права и законные интересы других лиц (п. 2 ст. 39 ГПК РФ)[40].

Утверждая мировое соглашение, судьей должны быть совершены действия по проверке его законности, судья должен убедиться в том, что мировым соглашением не произойдет нарушение прав и законных интересов

других лиц, что закреплено с п.2 ст. 39 ГПК РФ, а также должны быть разъяснены последствия заключения мирового соглашения и принятия его судом; суд должен установить всех заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты мировым соглашением; также осуществляет проверку исполнимости условий мирового соглашения [47].

Рассматривая на примере судебной практики, обратимся к судебному определению, которым было утверждено мировое соглашение. Согласно данному определению «условия мирового соглашения представлены сторонами в письменном виде судебной коллегии, подписаны истицей З. и представителем ответчика ОСаО «РЕСО-Гарантия» по доверенности и приобщены к материалам дела. Сторонам разъяснены и понятны последствия утверждения мирового соглашения. Судебная коллегия, рассмотрев ходатайство об утверждении мирового соглашения, нашла его подлежащим удовлетворению, поскольку в условиях мирового соглашения не выявлено противоречий закону», нарушений прав и законных интересов других лиц. «По результатам утверждения мирового соглашения судом в порядке ст. 220 ГПК РФ вынесено определение о прекращении производства по делу».

Обобщая изложенное, выделим этапы заключения мирового соглашения:

- представление на утверждение суда сторонами устного или письменного ходатайства об утверждении мирового соглашения на утверждение суда;
- разъяснение сторонам последствий утверждения мирового соглашения;
- проверка полномочий сторон на заключение мирового соглашения;
- проверка мирового соглашения на соответствие нормам закона;на отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц; выяснение вопроса о распределении судебных расходов;
- удаление в совещательную комнату;

-«вынесение определения по делу о прекращении производства в связи с заключением сторонами мирового соглашения».

Среди основных преимуществ мирового соглашения в качестве одного из способов урегулирования гражданско-правовых споров, отметит следующие:

- сторонам предоставляется возможность урегулировать спор и возникшие разногласия самостоятельно, получая опыт к сохранению уважительных и деловых отношений друг с другом;

- в сопоставлении в судебным решением, мировое соглашение зачастую выступает предпосылкой к окончательному примирению сторон;

- мировое соглашение заключается сторонами на основе их волеизъявления, однако, судебное решение характеризуется принудительностью;

- в результат заключения мирового соглашения снижаются временные затраты и ресурсы судебных инстанций;

- мировое соглашение является более практичной формой завершения спора;

- на основании письменного ходатайства стороны мирового соглашения судом выдается исполнительный лист для предъявления к исполнению в подразделение ФССП России, в случае неисполнения сторонами добровольно.

В зависимости от категории спора и вида гражданского производства возникает проблема возможности заключения мирового соглашения.

Так, к примеру, по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Дмитровтеплосервис» (город Дмитров) на решение Арбитражного суда Московской области от 15.02.2019, с учетом определения об исправлении опечатки от 19.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2019, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации решение Арбитражного суда Московской области от 15.02.2019, с учетом определения об исправлении опечатки от 19.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2019 по делу № А41-101376/2018 отменено в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью "Дмитровтеплосервис" в пользу администрации Дмитровского городского округа Московской области неустойки в размере 185 504 рублей 90 копеек за период с 01.07.2017 по 11.02.2019, в остальной части судебные акты оставлены без изменения, в отмененной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области по следующим основаниям.

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 1-О, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.11.2013 № 9884/13).

В соответствии с частью 2 статьи 140 АПК РФ, в редакции на дату утверждения мирового соглашения, мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

Мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением. Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII Кодекса на

основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение (статья 142 АПК РФ).

Из пункта 1 мирового соглашения следует, что Общество признало 721 002 рубля 69 копеек задолженность и 26 575 рублей 17 копеек пеней по договору аренды от 07.03.2014 № 404/4/15 за период с 01.09.2016 по 30.06.2017 и обязалось приступить к погашению задолженности с момента вынесения Администрацией постановления об окончании отопительного сезона 2017-2018, согласовав предварительно с истцом график погашения задолженности.

При этом из материалов дела, условий мирового соглашения, позиций сторон следует, что контрагенты, заключая мировое соглашение, не исключили взыскание неустойки при будущей просрочке исполнения обязательства.

Таким образом, обществу в соответствии со статьями 314 и 327.1 ГК РФ была предоставлена отсрочка уплаты долга до наступления указанных обстоятельств - вынесение Администрацией постановления об окончании отопительного сезона 2017-2018, после чего Общество составляет график погашения задолженности, который согласовывает с истцом.

Суды установили, что постановление об окончании отопительного сезона 2017-2018 Администрацией было принято 27.04.2018.

Кроме того, в соответствии с условиями мирового соглашения момент возврата задолженности также зависел от согласования графика погашения. Во исполнение мирового соглашения Общество направило в Администрацию график платежей 11.02.2019, то есть почти через год после принятия постановления об окончании отопительного сезона, во время рассмотрения данного дела арбитражным судом первой инстанции, и согласован Администрацией не был.

Поскольку сроки согласования указанного графика в мировом соглашении не установлены, а его согласование является обстоятельством, относительно которого не известно, наступит оно или нет, в целях

сохранения договоренности сторон необходимо толковать данное соглашение в пользу действительности и исключения возможности недобросовестного поведения одной из сторон, в том числе путем необоснованного затягивания момента наступления срока выплаты (пункты 43, 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"). Следовательно, необходимость наступления данного события ограничена разумным сроком, после истечения которого событие считается наступившим (абзац третий пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", ответ на вопрос 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017). Таким образом, график погашения задолженности должен был быть согласован в разумный срок после принятия постановления об окончании отопительного сезона. Схожая правовая позиция изложена в пункте 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016.

Вместе с тем, при установлении периода, за который подлежит начислению неустойка, суды не учли указанных правовых позиций.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что обжалованные судебные акты в части взыскания с Общества в пользу Администрации неустойки в размере 185 504 рублей 90 копеек за период с 01.07.2017 по 11.02.2019 приняты с существенным нарушением норм материального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ в данной части подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; определить разумный срок, в течение которого Общество после 27.04.2018 должно было составить график погашения задолженности и согласовать его с Администрацией, то есть определить в какой срок данное действие могло быть совершено добросовестным участником гражданского оборота при схожих обстоятельствах, установив день исполнения Обществом обязательства по уплате долга; с учетом установленных обстоятельств определить период просрочки исполнения обязательства и разрешить спор в данной части.

Дополнительно следует учитывать, что по мнению М.К. Треушникова «мировое соглашение стороны вправе заключить только по делам искового производства» [6]. С его мнением не согласен В.В. Ярков, который не отрицает возможности заключения мирового соглашения по делам публичного производства [21**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. П.В. Крашенинников полагает, что «не допускается заключение мирового соглашения по делам особого производства, а также по некоторым категориям дел искового производства (например, дела о лишении родительских прав)» [33].

Отметим, что гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует категории дел и конкретные виды производств, в рамках которых возможно заключение мирового соглашения.

Рассматривая на примере одной из сторон мирового соглашения - таможенного органа, обозначим проблемные аспекты.

«Поскольку к числу субъектов, наделенных властью, относятся государственные, муниципальные органы, должностные лица, правоотношения, в которых один из субъектов наделен таковыми полномочиями, определяет порядок и условия участия других участников в таких отношениях, именуются публичными отношениями. Следовательно, правоотношения, где таможенный орган выступает одной из сторон правоотношений, зачастую имеют публичный характер» [27].

К «категории споров, вытекающих из публичных правоотношений с участием таможенных органов, относятся споры об оспаривании полностью или в части нормативных и ненормативных правовых актов таможенных органов» и об обжаловании действий их должностных лиц [40].

В одном из случаев, в Арбитражный суд Читинской области с заявлением об оспаривании действий Забайкальской таможни обратился индивидуальный предприниматель. «От сторон поступило мировое соглашение, заключенное между представителем таможенного органа, действующего на основании доверенности, и между представителем ИП, действующим также на основании доверенности». Арбитражный суд не увидел «основания для его отмены, поскольку публично-правовая обязанность, установленная законом, не может быть изменена соглашением сторон, у сторон не было основания для определения самостоятельно таможенной стоимости товара при заключении мирового соглашения, вследствие чего оно является противоречащим закону». Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.08.2005, по делу №А78-1540/05-С2-27/86-Ф02-3887/05-С1 заключенное мировое соглашение было отменено [31].

В п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 №11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», оговорено, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 АПК РФ, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур. Однако, судебным инстанциям следует помнить о том, что государственные и иные органы при применении примирительных процедур, не наделены полномочиями выходить за пределы, которые предоставлены им специальными нормативными актами, регулирующими их деятельность [29].

Полагаем, что данное положение следует считать верным, по причине того, что заключение мирового соглашения таможенным органом, как

органом, наделенным публично-правовыми обязанностями по защите экономических интересов государства, фактически свидетельствует о признании собственных действий ошибочными, что не согласуется с приоритетами государства.

Согласно п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» мировое соглашение может быть заключено сторонами при соблюдении пары условий:

- действия сторон не противоречат закону;
- действия сторон не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц [30].

Например, мировое соглашение может включать в себя следующие условия.

Так, в нем указывается, что мировое соглашение заключено сторонами в соответствии со ст. 138-142 АПК РФ в целях урегулирования спора по делу и прекращения по обоюдному согласию возникшего спора о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 493861 вследствие его неиспользования.

Заключение Сторонами и утверждение судом настоящего мирового соглашения означает полное прекращение спора между сторонами в отношении Товарного знака.

В связи с заключением настоящего мирового соглашения истец отказывается от заявленных в деле исковых требований к ответчику в полном объеме. Последующее выдвижение в судах новых требований из того же правоотношения не допускается.

Ответчик обязуется предоставить истцу оригинал письма, выражающего безусловное и безотзывное согласие ответчика на государственную регистрацию и использование обозначения по заявке на

территории Российской Федерации в отношении всего заявленного перечня товаров.

В связи с тем, что истец принимает на себя обязательство по выплате ответчику компенсации в размере 5 000 (пять тысяч) долларов США за предоставление письма согласия в рамках мирового соглашения по, выплата вознаграждения за предоставление письма-согласия в рамках настоящего Мирового соглашения по делу не требуется.

В срок не позднее 2 (двух) рабочих дней со дня поступления суммы вознаграждения, уплачиваемого в рамках мирового соглашения по делу, на банковский счет Ответчика, реквизиты которого указаны в Приложении 3 к настоящему мировому соглашению, ответчик обязуется предоставить истцу оригинал письма-согласия, подписанного от имени ответчика надлежаще уполномоченным лицом. По запросу истца ответчик обязуется предоставить копии документов, подтверждающих полномочия лица, подписавшего письмо-согласие.

Ответчик гарантирует, что на дату утверждения настоящего мирового соглашения судом по интеллектуальным правам отсутствуют зависящие от Ответчика препятствия для исполнения условий настоящего мирового соглашения, включая, но не ограничиваясь этим, обязательства с третьими лицами, а также другие зависящие от ответчика ограничения и/или обременения в отношении Товарного знака.

Истец обязуется не предпринимать никаких дальнейших действий с целью досрочного прекращения правовой охраны Товарного знака.

Ответчик выражает свое безусловное и безотзывное согласие на использование истцом, его лицензиатами, аффилированными и/или иными лицами с согласия истца обозначения в отношении всего указанного в Заявке перечня товаров 21 класса МКТУ, не заявляет и не будет заявлять в будущем никаких возражений против такого использования, а также обязуется не предпринимать никаких действий, способных затруднить такое использование или сделать его невозможным.

В том случае и после того, как, в соответствии с условиями настоящего мирового соглашения, истец не получит оригинал письма-согласия по Заявке N 2019701228 до истечения установленных законом сроков для оспаривания решения Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака по данной заявке, Ответчик обязуется предоставить истцу оригинал письма-согласия на использование и государственную регистрацию обозначения, правовая охрана которого испрашивается по заявке на государственную регистрацию товарного знака N 2020703117, поданной Истцом, в отношении всех указанных в заявке N 2020703117 товаров 21 класса МКТУ. Истец обязуется предпринять все возможные меры для восстановления пропущенного срока для оспаривания решения Роспатента об отказе в регистрации товарного знака по заявке N 2019701228 и предоставить ответчику копии документов, подтверждающих отказ Роспатента в восстановлении такого срока. Форма письма-согласия по заявке N 2020703117, которое должно быть предоставлено истцу при наступлении условий, установленных настоящим пунктом мирового соглашения, является Приложением 2 к настоящему мировому соглашению.

Стороны не имеют друг к другу претензий, связанных с понесенными ими судебными расходами по делу N СИП-824/2018 и обязуются не предъявлять требований друг к другу об их возмещении. Все судебные расходы, понесенные по делу стороной, лежат на той стороне, которая их понесла.

Стороны подтверждают, что им известно о том, что в силу ст. 142 АПК РФ Мировое соглашение исполняется сторонами добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены мировым соглашением. Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны [39].

Стороны подтверждают, что настоящее мировое соглашение не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону.

Настоящее мировое соглашение подписано уполномоченными представителями стороны заключено в 4 (четырёх) подлинных экземплярах, имеющих равную юридическую силу: по одному экземпляру для каждой из сторон, для Роспатента и для суда по интеллектуальным правам.

Настоящее мировое соглашение составлено на русском и английском языках. В случае любых противоречий между текстами на русском и английском языках, преимущественную силу имеет текст настоящего мирового соглашения на русском языке.

В силу ст. 138.2 АПК РФ споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов, санкции за его неисполнение или ненадлежащее исполнение и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

В силу подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ не подлежит возврату уплаченная государственная пошлина при добровольном удовлетворении ответчиком (административным ответчиком) требований истца (административного истца) после обращения указанных истцов в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражный суд и вынесения определения о принятии искового заявления (административного искового заявления) к производству, а также при утверждении мирового соглашения, соглашения опримирении Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции.

Таким образом, следует обратить внимание на тот факт, что в случае, когда спор носит частно-правовой характер, мировое соглашение с участием публичного органа может быть принято и утверждено судом. Однако, в тех случаях, когда спор возникает из публично-правовых отношений, заключение мирового соглашения идет в разрез с публично-правовой обязанностью государственных органов по обеспечению защиты экономических интересов государства и, тем самым, на данное обстоятельство судам надлежит обращать пристальное внимание в силу особого процессуального положения таких органов.

Так, обращаясь к мнениям кандидатов юридических наук, отметим, что по мнению Е.Н. Пименовой «мировое соглашение не должно противоречить сути производства, вытекающего из административных и иных публичных отношений только в том случае, если материальное законодательство в публичной сфере допускает установление прав и обязанностей сторон по воле участников правоотношения. Кроме того, допустимость мирового соглашения, по ее мнению, обусловлена наличием полного соответствия императивным предписаниям закона, когда такое соглашение не изменяет существующего между сторонами правоотношения, а лишь констатирует его бесспорность» [27].

По мнению Е.В. Храмовой «термин «мировое соглашение» носит деперсонифицированный характер, так как применимо как к частноправовым

спорам, так и к спорам, возникающим из публичных правоотношений, ввиду чего нет необходимости во введении понятий, разграничивающих «мировое соглашение» по гражданско-правовым спорам и «соглашение» по публично-правовым, а, наоборот, в целях устранения юридической казуистики следует использовать единый термин «мировое соглашение»[46].

Таким образом, мировое соглашение по спорам о защите публично-правовых интересов допускается, если на уровне федерального законодательства не исключено заключение мирового соглашения, и если заключение мирового соглашения не нарушит принцип соблюдения публичных интересов.

Глава 3 Основные изменения гражданского-процессуального законодательства в части института примирительных процедур

3.1 Примирительная процедура в свете гражданского-процессуального законодательства

До реформирования действующего законодательства путем введения в действие ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 №451-ФЗ, гражданско-процессуальное законодательство, арбитражно-процессуальное законодательство, а также Кодекс административного судопроизводства РФ содержали в себе нормы о примирении сторон. Однако, они носили разрозненный характер, в связи с чем данный институт не был эффективным способом урегулирования спора.

В современно развивающемся обществе возрастает потребность в доступных и эффективных способах урегулирования споров, в результате применения которых сократилась бы нагрузка на судей, а также это способствовало бы упрочению коммерческих и общественных отношений, укреплению партнерских связей, повышению правосознания граждан.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в законную силу в сентябре 2019 года, процессуальное законодательство претерпевает реформу и основное внимание уделяется примирительным процедурам.

В результате введения в действие вышеуказанного закона, примирительные процедуры можно подразделить на те, которые проводятся до момента возбуждения дела (внесудебные), а также на те, которые могут быть применены после возбуждения (т.е. судебные)[22].

В результате реформирования законодательства процедура медиации может применяться и к спорам, возникающим из административных, иных публичных правоотношений, а не только к вытекающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений.

Достигнутое сторонами соглашение по результатам медиации приобретает силу исполнительного документа, в том числе и в случае его нотариального удостоверения, что находит свое отражение в ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Деятельность медиаторов на профессиональной основе могут осуществлять и судьи, пребывающие в отставке. Списки таких судей, изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов, ведутся советами судей субъектов Российской Федерации.

Обращаясь к изменениям в гражданско-процессуальном законодательстве, отметим, что на законодательном уровне закрепляется право сторон использовать примирительные процедуры для урегулирования спора (ст. 5 ГПК РФ).

«Что касается процессуальных новшеств законодательства, следует заметить, что при принятии искового заявления судьей указывается на подготовку дела к судебному разбирательству, лицам, участвующим в деле, разъясняется возможность обращения к суду за оказанием содействия либо к посреднику (медиатору, судебному примирителю) в достижении цели урегулирования спора, либо воспользоваться другими примирительными процедурами, а также содержится указание перечень действий, которые надлежит сторонам совершить, в том числе для примирения, и сроки их совершения» [19].

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья «содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия

таких действий. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами» [40].

Мнение сторон о возможности урегулирования спора мирным путем, предложение воспользоваться примирительными процедурами, должны быть выяснены и предложены судьей в ходе предварительного судебного заседания, а также на стадии судебного разбирательства.

При обращении с иском в суд стороне надлежит указать на действия, направленные на примирение, в случае их совершения, представить документы, свидетельствующие о совершении стороной действий, направленных на примирение.

Суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. Совершение данного процессуального действия как отложение судебного заседания является правом суда, а не обязанностью. В каждой конкретной ситуации суд, исходя из обстоятельств дела и мнения лиц, участвующих в деле, самостоятельно решает вопрос об отложении дела слушанием, за исключением тех случаев, когда суд обязан отложить рассмотрение дела ввиду невозможности его рассмотрения в силу требований действующего законодательства.

Следует отметить, что «примирение сторон основывается на принципах добровольности, равноправия и сотрудничества. Сторонами может быть заключено мировое соглашение относительно вопроса выбора примирительной процедуры, условий ее проведения, кандидатуры посредника (медиатора, судебного примирителя). По данным вопросам стороны наделены равными правами. Исходя из норм гражданско-процессуального закона, примирение сторон возможно на любой стадии гражданского процесса, а также на стадии приведения его в исполнение. На случай, если стороны не достигли примирения, судебное разбирательство подлежит возобновлению судом» [12].

Среди разновидностей примирительных процедур перечислены: переговоры, посредничество (медиация, судебное примирение) и другие.

Переговоры осуществляются сторонами на определенных ими условиях. Основной новеллой в свете реформы законодательства явилось появление судебного примирения как вида примирительной процедуры. Судебный примиритель должен соответствовать требованиям, предусмотренным ГПК РФ, Регламентом проведения судебного примирения, с учетом положений законодательства о статусе судей. Деятельность судебного примирителя должна строиться на основе независимости, беспристрастности и добросовестности.

Из числа судей, которые пребывают в отставке, а также изъявили желание осуществлять деятельность судебного примирителя на профессиональной основе формируются списки судебных примирителей. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей, утвержденного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, и подлежит утверждению определением суда.

Следует отметить, что «участником судебного разбирательства судебный примиритель не является, он не может совершать какие-либо действия в целях возникновения, изменения либо прекращения прав и обязанностей сторон, участников процесса. Он вправе лишь вести переговоры с участниками рассматриваемого спора, знакомиться с материалами дела, изучать документы, представленные сторонами, давать подсказки и рекомендации сторонам для как можно скорейшего урегулирования спора и сохранения отношений между участниками» [50].

По результатам процедуры примирения между сторонами может быть достигнуто мировое соглашение (по всем или в отношении части заявленных требований), отказ от иска, признание (полные или в части) отказ от жалобы (полный или в части) в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, признание обстоятельств, на которых противоположной стороной основываются требования и возражения.

В области института мирового соглашения ряд положений возымели законодательное закрепление. Так, нормами действующего гражданско-процессуального кодекса (ст. 153.8-153.11 ГПК РФ) определено, что мировое соглашение может быть заключено в отсутствие сторон, в случае поступления от них соответствующего заявления; в заключении мирового соглашения в качестве стороны могут принимать участие третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, а третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, на случай, если они приобретают права либо на них возлагаются мировым соглашением какие-либо обязанности, могут выступать его участниками; мировое соглашение может быть заключено в части вопросов о распределении судебных расходов; утверждая мировое соглашение суду следует оценить доводы и доказательства сторон лишь в целях проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц; определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения[40].

Суд, изучая вопрос о возможности утверждения мирового соглашения, может предложить сторонам исключить отдельные его положения в случае нарушения прав и законных интересов других лиц либо при противоречии закону. Обобщая изложенное, можно прийти к выводу о том, что лишь после утверждения его судом, мировое соглашение обретает юридическую силу. Среди последствий заключения мирового соглашения, следует отметить:

невозможность обращения в суд по тому же спору, прекращение производства по делу, возможность принудительного исполнения на условиях, определенных мировым соглашением[13].

3.2 Востребованность и практическое применение примирительных процедур

Путем применения и использования сторонами альтернативных способов урегулирования споров должно произойти сокращение нагрузки на судей и стать для сторон приоритетным интересом в сравнении с вынесением судом решения.

Что касается финансовой составляющей примирительных процедур, обратимся к Федеральному закону «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» от 26 июля 2019 г. N 198-ФЗ, согласно которой «при заключении мирового соглашения (соглашения о примирении), отказе истца (административного истца) от иска (административного иска), признании ответчиком (административным ответчиком) иска (административного иска), в том числе по результатам проведения примирительных процедур, до принятия решения судом первой инстанции возврату истцу (административному истцу) подлежит 70 процентов суммы уплаченной им государственной пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции - 50 процентов, на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора - 30 процентов» [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Для повышения востребованности посреднических услуг сторонам должно быть гарантировано правильное урегулирование спора в соответствии с законодательством. Придание нотариально удостоверенным медиативным соглашениям силы исполнительного документа

корреспондирует современным запросам в обществе и является гарантией исполнения. Немаловажное значение имеет наличие у посредников познаний, соответствующих знаний, навыков в разрешении конфликта.

Еще более широкому распространению примирительных процедур будет способствовать соблюдение принципа конфиденциальности информации, ставшей известной в результате возникшего спора.

Одним из факторов, тормозящих развитие и применение альтернативных способов разрешения споров является правосознание, неготовность граждан брать на себя ответственность при решении сложных вопросов, представление населения в ключе того, что лишь наделенный полномочиями и определенной властью орган, должностное лицо могут разрешить тот или иной спор.

Также, учитывая сравнительно небольшой показатель в исполнении судебных актов в принудительном порядке, является фактическим препятствием в распространении примирительных процедур, что позволяет стороне, не заинтересованной ни в примирении, ни в судебном рассмотрении дела, в силу злоупотребления правом избежать его исполнения.

Как отмечено в специальной юридической литературе, переговоры являются наиболее простым, эффективным и универсальным способом альтернативного урегулирования споров, поскольку представляет собой обоюдное согласование интересов конфликтующих сторон [42].

Данное обстоятельство обусловлено следующими факторами:

- возможность прибегнуть к данному способу на любой стадии конфликта;
- стороны на добровольной основе без помощи и принуждения со стороны третьих лиц ищут компромиссное решение;
- дополнительные расходы не возлагаются на стороны при использовании данного способа урегулирования спора [19].

В ходе переговоров стороны обмениваются мнениями, позициями относительно спора в целях выработки эффективных способов и вариантов

решения. Обмен информацией между сторонами возможен лишь при коммуникации конфликтующих, что приводит их к сотрудничеству, и именно путем переговоров координируется реализация достигнутых договоренностей.

Путем взаимных уступок, желания каждой из сторон услышать позицию оппонента достигается урегулирование спора. На случай агрессии, нежелания понять мнение другой стороны, происходит, наоборот, разжигание конфликта. В каждом конкретном случае должны использоваться специально подобранные способы, поскольку единая, универсальная модель в ходе разрешения споров отсутствует.

«Необходимо отметить, что переговоры могут быть заложены в основу примирительной процедуры - посредничества, в ходе которой используется помощь третьего лица, которое отвечает за эффективность переговорного процесса, организует коммуникацию, создает позитивные отношения между участниками переговоров» [26]; в основу претензионного порядка, который представляет собой письменный обмен информацией о существовании спора; при заключении мирового соглашения так как в ходе переговоров стороны могут согласовать условия, сроки и порядок его исполнения.

Правовед Е.А. Царегородцева отмечает: «Когда судья обсуждает со сторонами возможность заключения мирового соглашения, неминуемо он указывает сторонам на слабые стороны их правовых позиций, тем самым давая оценку отдельным обстоятельствам дела. Если в ходе таких переговоров стороны не придут к соглашению о мирном урегулировании спора, этот же судья должен рассмотреть дело и вынести решение» [50].

Все большее распространение в настоящее время получает процедура медиации, которая представляет собой, по мнению И.В. Решетникова и Ю.С. Колясникова, внесудебный способ урегулирования спора между сторонами при участии и под руководством третьего нейтрального лица – посредника, не наделенного правом вынесения обязательного для сторон решения [20].

Среди отличительных признаков процедуры медиации можно выделить следующие из них: медиация представляет собой поэтапные действия, соблюдение которых способствует достижению конечного результата – урегулирование спора; медиатор не является стороной спорного правоотношения, он лишь третье лицо, которое помогает сторонам в урегулировании спора; лишь при обоюдном согласии участвующих сторон процедура медиации может быть начата, продлена и завершена.

По мнению Е.В. Михайловой, нормы института медиации имеют материальную природу, поскольку посредничество – это институт гражданского права: «Посредничество – это институт гражданского права, основы его урегулированы в положениях ГК РФ и, поскольку нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны ему соответствовать (п. 2 ст. 3 ГК РФ), очевидно, что медиация должна иметь ту же правовую природу, что и посредничество, и пониматься как одна из его разновидностей...» [24].

Однако, заметим, что медиация имеет упорядоченную нормами права процедуру урегулирования разногласий, она имеет процессуальное закрепление в Федеральном законе о медиации, что уже свидетельствует о процессуальном характере данной процедуры.

Также процедура медиации в силу особенностей ее применения: после возникновения спора может быть использована как на досудебной стадии, так и в ходе судебного производства.

Среди преимуществ процедуры медиации отметим такие как: способствование минимизации судебной нагрузки, повышение уровня правосудия, соблюдение и защита прав граждан на судебную защиту; ввиду отсутствия необходимости сбора доказательств, проведения экспертных исследований, срок урегулирования спора сравнительно небольшой; в ходе проведения медиации отсутствуют третьи лица, с самостоятельными либо без таковых требований; совершается на добровольной основе при

волеизъявлении сторон; конфиденциальность информации; соблюдение обоюдных интересов путем удовлетворения потребностей каждой из сторон.

Наибольшее распространение в практике имеет институт мирового соглашения, который получил законодательное закрепление в процессуальном законодательстве путем дополнения ГПК РФ главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая содержит пять статей: примирение сторон, заключение мирового соглашения, форма и содержание мирового соглашения, утверждение судом мирового соглашения, исполнение мирового соглашения. Данные преобразования на законодательном уровне имеют положительный эффект в развитии, становлении и укреплении института судебного примирения.

Наличие мирового соглашения является свидетельством отсутствия вины в неисполнении обязательства. Так, из материалов одного дела следует, что 21 марта 2019 года Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) постановил: иск Сивцевой С.С. к ответчику Окружной администрации г.Якутска об обязанности предоставить жилое помещение, - оставить без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Саха (Якутия), решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) отменено, принято новое решение. Обязать Окружную администрацию г. Якутска предоставить Сивцевой С.С. жилое помещение взамен аварийного, общей площадью не менее 39,9 квадратных метров, состоящее из двух комнат, на состав семьи 2 человека, отвечающее установленным требованиям.

Возбуждено исполнительное производство №-ИП в отношении Окружной администрации.МКУ «Департамент жилищных отношений» г.о. «город Якутск» направил информацию судебному приставу-исполнителю по исполнению исполнительного документа и для рассмотрения вопроса о заключении мирового соглашения с взыскателем по выкупу жилого помещения.Судебным приставом-исполнителем ЯМО по ИОВИП УФССП

России по Республике Саха (Якутия) вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора с должника Окружной администрации г. Якутска в размере 50 000 руб.

Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.08.2001 №13-П, взыскание исполнительского сбора производится, если исполнительный документ не исполнен в установленный срок и без уважительных причин. При этом Конституционным Судом Российской Федерации разъяснено, что сумма, исчисляемая в размере семи процентов от взыскиваемых по исполнительному документу денежных средств, относится, по сути, к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Данная мера представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Частью 7 ст. 112 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что при отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Как следует из ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. В соответствии со ст.101 ГК РФ основанием для освобождения должника от взыскания исполнительского сбора является

отсутствие вины. Установлено, что Сивцева С.С. состоит на учете нуждающихся в жилых помещениях по городскому округу «город Якутск». Кроме того, установлено, что от взыскателя поступило заявление об изменении способа исполнения решения суда.

Стороны заключили мировое соглашение. В суд представлено заявление о его утверждении. При таких обстоятельствах, суд не усмотрел вины должника в нарушении срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа, в связи, с чем заявление подлежит удовлетворению.

Мировое соглашение является одним из доказательств отсутствия возражений со стороны ответчика, относительно заявленных требований. То есть отсутствие возражений может подтверждаться и тем обстоятельством, что в ходе рассмотрения дела представителем ответчика подготовлено мировое соглашение, даже если против его утверждения возражает истец.

Так в одном решении, суд указал, что со стороны Парфеновой И.А. не представлено доказательств, подтверждающих наличие препятствий в пользовании жилым помещением, невозможности пользования квартирой по причине конфликтных отношений с ответчиком. В ходе рассмотрения дела Парфенов Э.М., его представитель не возражали против нахождения Парфеновой И.А. в спорной квартире, выделении ей в пользование комнаты, освобождения комнаты от вещей и игрушек. Отсутствие возражений со стороны Парфенова Э.М. относительно заявленных требований подтверждается и тем обстоятельством, что в ходе рассмотрения дела представителем ответчика подготовлено мировое соглашение, против утверждения которого возражал представитель истца. По условиям мирового соглашения ответчик обязуется передать истцу ключи, не препятствовать в пользовании квартирой, выделить Парфеновой И.А. в пользование комнату.

Более того, в ходе рассмотрения дела ключи от квартиры были переданы представителю истца, о чем в материалах дела имеется расписка,

производство по исковым требованиям в части возложения на Парфенова Э.М. обязанности передать Парфеновой И.А. ключи прекращено определением суда. Таким образом, требования о возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании квартирой удовлетворению не подлежат.

Также стоит отметить, что любая примирительная процедура может быть применена только при обоюдном согласии сторон. Так, в одном из постановлений, суд, рассмотрев материалы дела, пришел к следующему.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ в силу «обязательства одного лица (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., а кредитор имеет право требовать, от должника исполнения его обязанности».

Согласно ст. 309 ГК РФ «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

В силу пункта 1 статьи 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

В судебном заседании установлено, что 01.09.2014г. ООО ИКБ «Совкомбанк» было преобразовано в ОАО ИКБ «Совкомбанк», ОАО ИКБ «Совкомбанк» является правопреемником ООО ИКБ «Совкомбанк» по всем его обязательствам в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. 05.12.2014г. полное и сокращенное наименование Банка приведены в соответствие с действующим законодательством и определены как Публичное акционерное общество «Совкомбанк», ПАО «Совкомбанк».

27.02.2018 г. между Банком и ответчиком был заключен кредитный договор, согласно которому Банк предоставил ответчику денежные средства в размере 7209 062 руб. 82 коп. под 11,9 % годовых, сроком на 240 мес.

Поскольку заемщик вопреки условиям кредитного договора допускал нарушение обязательств по кредитному соглашению, выразившееся в невыплате суммы долга, процентов по договору, следовательно, требования банка к ответчику о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 7603 266 руб. 88 коп., процентов за пользование кредитом по ставке 11,9 % годовых, начисленных на сумму остатка основного долга в размере 7144713 руб. 06 коп., с 22.03.2019г. по дату вступления решения суда в законную силу, неустойки в размере ключевой ставки Банка России по день заключения настоящего договора, начисленную на сумму остатка основного долга в размере 7144713 руб. 06 коп. за каждый календарный день просрочки с 22.03.2019г. по дату вступления решения суда в законную силу, обоснованы и подлежат удовлетворению.

В связи с тем, что ответчиком не были исполнены требования истца о досрочном возврате кредита и уплате процентов за пользование им, суд считает, что у истца также возникло право на обращение взыскания на заложенное вышеуказанное имущество в обеспечение обязательства.

Ответчиком не представлено каких-либо возражений в части предмета спора, поэтому суд обосновывает свои выводы объяснениями представителя истца и представленными документами.

В связи с тем, что ответчик иных доказательств по уплате задолженности по договору не представил, наличие каких-либо обстоятельств, являющихся основанием для освобождения ответчика от ответственности за неисполнение обязательств не представил, суд берет за основу расчеты истца, поэтому подлежит взысканию с ответчика в пользу истца вышеуказанная сумма, с обращением взыскания на заложенное имущество, определив способ реализации заложенного имущества в виде

продажи с публичных торгов (Апелляционное определение № 2-6627/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-6627/2019) [3].

Доводы ответчика о необходимости предоставления срока для согласования сторонами процедуры медиации либо заключения мирового соглашения суд полагает подлежащими отклонению, поскольку возможность отложения судебного разбирательства в случае обращения за содействием к медиатору возможно лишь по ходатайству обеих сторон. В рассматриваемом случае единого намерения по мирному урегулированию настоящего спора у сторон отсутствует, возможность заключения мирового соглашения по делу представителем истца отрицается.

Кроме этого, нужно учитывать, что расходы на реализацию мирового соглашения и иных примирительных процедур не компенсируются сторонам. Расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек (пункт 10).

Судом установлено, что истцом понесены расходы по оплате почтовых расходов в размере 182 рублей 79 копеек, что подтверждается квитанцией от 05 июня 2018 года. Указанные расходы суд признает необходимыми, а значит, судебными, и соответственно подлежащими возмещению за счет ответчика.

Иные действия, такие как, составление претензии, суд не признает судебными издержками, а соответственно не подлежащими возмещению, в силу разъяснений, содержащихся в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах

применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Это указано в решении № 2-3459/2018 2-81/2019 2-81/2019 (2-3459/2018;) М-2348/2018 М-2348/2018 от 22 августа 2019 г. по делу № 2-3459/2018) Лесосибирского городского суда Красноярского края[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Таким образом, делая выводы по третьей главе, отметим следующее.

Наличие мирового соглашения свидетельствует об отсутствии вины должника в нарушении срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа. Как следует из статьи 401 ГК РФ, «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. В соответствии со ст. 101 ГК РФ «основанием для освобождения должника от взыскания исполнительского сбора является отсутствие вины».

Мировое соглашение является одним из доказательств отсутствия возражений со стороны ответчика, относительно заявленных требований. То есть отсутствие возражений может подтверждаться и тем обстоятельством, что в ходе рассмотрения дела представителем ответчика подготовлено мировое соглашение, даже если против его утверждения возражает истец.

Медиация как одна из разновидностей примирительных процедур при разрешении гражданско-правового спора применяется довольно редко. Для расширения практики ее использования предлагаем установить квалификационные требования к кандидату на роль медиатора, как-то: безупречная деловая репутация, соответствующая квалификация и жизненный опыт. Кроме этого, необходимо более детально освещать порядок применения медиации, например, в средствах массовой информации, роль и правовой статус медиатора. Также считаем возможным предложить создание

саморегулируемых организаций медиаторов, состав которых будет утверждаться судом соответствующего уровня.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования в рамках магистерской работы, отметим, что в условиях развития гражданско-процессуального законодательства в настоящее время, где существует и имеет законодательное закрепление принцип свободы договора, существует необходимость в осуществлении примирительных функций в плоскости возникающих конфликтных ситуаций и споров между субъектами гражданских правоотношений. В процессе изучения различной литературы касательно примирительных процедур, и проводя анализ научных статей кандидатов юридических наук, профессоров, историков, публицистов, в данной работе представлен достаточный объем информации для понимания сущности, важности и значимости современных альтернативных вариантов разрешения спорных ситуаций между сторонами.

Также в результате исследования были выявлены, проанализированы и систематизированы этапы исторического развития практики применения примирительных процедур. Кроме этого, в рамках исследования был проведен системный анализ правовой основы примирительных процедур, представленной нормами как отечественного, так и зарубежного законодательства.

В результате проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, примирительные процедуры являются эффективным способом разрешения гражданско-правового спора одновременно со способами, реализуемыми в форме судебной защиты нарушенных прав. Основное их преимущество заключается в том, что сторонам предоставляется возможность самостоятельно урегулировать разногласия между собой, избегая помощи государственного органа или третьего лица.

Во-вторых, примирительные процедуры как один из инструментов разрешения споров находят свое применение как в рамках судебного

разбирательства (разработка условий мирового соглашения и его утверждение судом), так и применяться вне рамок судебной защиты (ведение переговоров, претензионного порядка, предоставление стороне, нарушившей обязательство, урегулировать разногласие в добровольном порядке, согласование разногласий, обращение к процедуре медиации).

В-третьих, в процессе изучения особенностей применения отдельных видов примирительных процедур, нами была проведена их классификация. В качестве оснований видовой классификации нами были выбраны следующие: во-первых, в зависимости от стадии урегулирования конфликта; во-вторых, в зависимости от привлечения к примирению третьего лица; в-третьих, в зависимости от состава участников возникших правоотношений.

В-четвертых, исследование примирительных процедур в их исторической ретроспективе дало возможность выделить следующие этапы развития порядка их применения.

Первый этап – возникновение «побратимства», которое является прародителем всех примирительных процедур, в дальнейшем появилось посредничество, получившее закрепление в источниках позитивного права.

Второй этап – либеральные реформы 18-19 веков, заложившие основу возникновения и применения примирительных процедур, на этом этапе впервые была регламентирована процедура примирения, в основе которой лежали такие принципы, как добровольность использования, справедливость, законность.

Третий этап – упразднение примирительных процедур после Февральской революции, в результате которой советское гражданское процессуальное законодательство претерпело существенные изменения, и закрепление в нем примирительных процедур сошло на нет. В связи с указанным, становится очевидным влияние на регламентацию использования примирительных процедур политической обстановки.

В условиях демократического политического режима примирительные процедуры становятся наиболее востребованным способом урегулирования

споров по той причине, что государство заинтересовано в создании условий и предпосылок частноправовых основ разрешения споров и способствует возможности урегулирования споров на добровольных началах.

В-пятых, исследование роли суда и реализация его функций по примирению сторон нами были выявлены некоторые проблемные моменты, такие как: особенности процессуального статуса суда, препятствующие его участию в примирительных процедурах, отсутствие навыков медиатора.

В целях решения указанной проблемы можно предложить включение примирения сторон в качестве задачи судопроизводства, а стадии производства в суде первой инстанции дополнить стадией примирительного производства, суть которой будет заключаться в совершении на стадии подготовки дела к судебному разбирательству процессуальных действий, цель которых – примирить стороны спора.

В-шестых, комплексный анализ примирительных процедур позволил выделить переговоры в качестве наиболее универсальной и действенной процедуры, поскольку они могут использоваться как в качестве самостоятельного способа урегулирования спора, так и предшествовать применению иных примирительных процедур.

В-седьмых, исследование правовой основы применения медиации позволило сделать важный вывод о том, что указанная примирительная процедура является правовым институтом, регулирует отдельную группу общественных отношений, и как примирительная процедура, сама состоит из нескольких стадий,

Тем не менее, исследование практики её применения натолкнуло нас на ряд проблем, среди которых можно назвать: довольно нечастое использование, проблемы исполнения соглашения, заключенного по результатам медиативной процедуры. В качестве решения можно предложить следующее.

1) дополнить статью 3 ГПК РФ следующим положением: «По соглашению сторон подведомственный суду спор, возникающий из

гражданских правоотношений, может быть урегулирован сторонами на любой стадии гражданского судопроизводства с использованием процедуры медиации в порядке, установленном федеральным законом»;

2) включить в содержание ГПК РФ норму, закрепляющую, что «медиативное соглашение является одним из способов прекращения производства по делу, наряду с мировым соглашением».

Для расширения практики ее использования предлагаем установить квалификационные требования к кандидату на роль медиатора, как-то: безупречная деловая репутация, соответствующая квалификация и жизненный опыт. Кроме этого, необходимо более детально освещать порядок применения медиации, например, в средствах массовой информации, роль и правовой статус медиатора.

Также считаем возможным предложить создание саморегулируемых организаций медиаторов, состав которых будет утверждаться судом соответствующего уровня.

В-восьмых, мировое соглашение является одним из доказательств отсутствия возражений со стороны ответчика, относительно заявленных требований. То есть отсутствие возражений может подтверждаться и тем обстоятельством, что в ходе рассмотрения дела представителем ответчика подготовлено мировое соглашение, даже если против его утверждения возражает истец. Кроме этого, наличие мирового соглашения свидетельствует об отсутствии вины должника в нарушении срока, установленного для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Также в рамках исследования института мирового соглашения мы пришли к выводу, что законодательство нуждается в четкой градации судебных мировых соглашений и мировых соглашений, заключенных в досудебном производстве, поскольку последние, по сути, являются гражданско-правовым договором и носят материально-правовой, а не процессуальный характер.

В заключении отметим, что для совершенствования порядка применения примирительных процедур желательно обратиться к зарубежному опыту, в частности к опыту США, подход которых к использованию альтернативных процедур урегулирования спора позволяет эффективно снижать нагрузку на судей, упрощать процедуру судебного разбирательства, сокращать сроки рассмотрения дел[17].

Путем внесения изменений в гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации в части унификации норм, регламентирующих порядок, условия и особенности заключения мирового соглашения, достигнуто исключение спорных вопросов, возникающих в практической деятельности судов при утверждении мирового соглашения, а также урегулирован вопрос немедленного исполнения судебного постановления и возможность его обжалования лишь в кассационном порядке.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. - С. 120 - 127.
2. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; под ред. М.К. Треушникова. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2014. – С. 256.
3. Апелляционное определение № 2-6627/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-6627/2019 - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n7x0q75W2u6T/>
4. Бурдо Е.П. Правовые проблемы функционирования института медиации в Российской Федерации в настоящее время. Актуальные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. - URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-funktsionirovaniya-instituta-mediatsii-v-rossiyskoy-federatsii-v-nastoyashee-vremya-aktualnye-voprosy>
5. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. Собр. соч. в 7 томах. Т.6. - М., 1978. - С. 2.
6. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2013. – 782 с.
7. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2013. – 784 с.
8. Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США. // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2004. – № 1. – С. 163 – 176.
9. Даль В.И., словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
10. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: Сборник статей . – М.: «Статут»; РАП, 2004. - С. 51.
11. Директива N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в

гражданских и коммерческих делах» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 21.05.2008) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

12. Дячук М.И. Примириительные процедуры в гражданском судопроизводстве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №2 (56) - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>

13. Ерохина Е.В. Нормативно-правовое регулирование примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Вестник ОГУ. 2014. №3 (164) - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-primiritelnyh-protsedur-pri-razreshenii-grazhdansko-pravovyh-sporov>

14. Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. - 2012. - №3. - С. 57.

15. Ильин И.А. Собрание сочинений. – М.: Русская книга, 1994. Т. 4: Общее учение о праве и государстве. – 403 с.

16. Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 1: История государства Российского / Н. М. Карамзин. - Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998 – 576 с.

17. Князев Д.В. Действия сторон гражданского спора в случае обязательности медиации: анализ опыта США // LexRussica. 2018. №10 (143). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deystviya-storon-grazhdanskogo-spora-v-sluchae-obyazatelnosti-mediatsii-analiz-opyta-ssha>

18. Колясникова Ю.С. Примириительные процедуры в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. - С. 64 - 67.

19. Колясникова Ю.С. Примириительные процедуры в экономическом правосудии России // Российская юстиция. – 2013. – №3. – С. 40.

20. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)» / Отв. ред. С.К. Загайнова и В.В. Ярков. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 18.

21. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С.К. Загайнова и В.В. Ярков. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 242 с.

22. Коршкова К.Н., Желонкин С.С. Примирительные процедуры в России: новеллы процессуальной реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - №3 (83). - С. 10-19.

23. Лазарев С.В. Основы судебного примирения. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. - 256 с.

24. Михайлова Е.В. Медиация в России: проблемы определения правовой природы и законодательного регулирования // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. - М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 33.

25. Некрошюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2005. - № 4. - С. 12 - 17.

26. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... док. юрид. наук / Воронеж, 2001.– С. 68.

27. Пименова Е.Н. Проблема соотношения частных и публичных интересов в российском арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010 // Вестник Поволжского института управления 2017. Том 17. № 3 / I

28. Поспелов Б.И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Российский судья. - 2013.- № 5. - С. 19 – 25.

29. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.12.2002 N 11 (ред. от 17.11.2015) - Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

31. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.11.2004 N A78-1443/04-C2-17/171-Ф02-4529/04-C1– Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

32. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2012. - С. 250.

33. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2012. – 636 с.

34. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

35. Решетникова И.В. Культивирование идеи примирения // Российский судья. - 2010. - № 4. - С. 33-37.

36. Решетникова И.В., Колясникова Ю.С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. - 2007. - № 5. - С. 27-32.

37. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ.ред. М.А. Рожковой. - М., 2008. - С. 55-58.

38. Рожкова М.А. Мировая сделка: ошибки судебной практики как отражение недостатков правового регулирования // Гражданское право и современность: сб. ст., посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко - М.: Статут, 2013. - С. 48.

39. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95–ФЗ от 24.07.2002 (с послед.изм.) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

40. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон N 138-ФЗ от 14.11.2002 // «Собрание законодательства РФ» 18.11.2002, N 46, ст. 4532, (ред. от 02.12.2019).

41. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур: Федеральный закон №198-ФЗ от 26.07.2019 – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.

42. Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон N 193-ФЗ от 27.07.2010 // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162. (ред. от 26.07.2019).

43. Решетникова И.В. Культивирование идеи примирения // Российский судья. - 2010. - № 4. - С. 93.

44. Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре и Руководство по принятию и применению на 2002 год // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2004.

45. Третейский суд по мысли Державина. Журнал Министерства юстиции. 1862, т. 13, кн. 7. - С. 184- 185 .

46. Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. // Вестник Поволжского института управления 2017. Том 17. № 3/1

47. Чекмарева А.В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2013 – №10. – С. 36.
48. Чекмарева А.В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2013. – №10. – С. 39–40.
49. Чернышова Т.В. Понятие и виды примирения в праве // *Журнал российского права.* - 2010. - № 12. - С. 116.
50. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. / Екатеринбург, 2006.– С. 179.
51. Zylstra A. The Road from Voluntary Mediation to Mandatory Good Faith Requirements: A Road Best Left Untraveled // *Journal of American Academy of Matrimonial Law.* 2001. № 17. P. 81.
52. Piers M. Europe 's Role in Alternative Dispute Resolution: Off to a Good Start? // *Journal of Dispute Resolution.* 2014. № 2. P. 288.
53. Sherman E. F. Court-Mandated Alternative Dispute Resolution: What Form of Participation Should Be Required // *SMU Law Review.* 1993. № 46. P. 2095.
54. Sherman E. F. Good Faith Participation in Mediation: Aspirational, Not Mandatory // *Dispute Resolution Magazine.* — Winter 1997. P. 69.
55. Thompson P. N. Good Faith Mediation in the Federal Courts // *Ohio State Journal on Dispute Resolution.* 2011. 26 (2—3). P. 382.